

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 6 апреля 2018 г. N 4а-43/18

Заместитель председателя Московского городского суда Базькова Е.М., рассмотрев жалобу Ш. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка N 297 района Соколиная гора города Москвы от 26 июля 2017 года и решение судьи Измайловского районного суда города Москвы от 04 октября 2017 года по делу об административном правонарушении,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка N 297 района Соколиная гора города Москвы от 26 июля 2017 года Ш. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 4 000 (четыре тысяч) рублей.

Решением судьи Измайловского районного суда города Москвы от 04 октября 2017 года постановление мирового судьи судебного участка N 297 района Соколиная гора города Москвы от 26 июля 2017 года оставлено без изменения, жалоба Ш. без удовлетворения.

В настоящей жалобе Ш. просит об отмене названных судебных актов и прекращении производства по делу в связи с отсутствием в ее действиях состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, поскольку нарушений Правил проведения государственной итоговой аттестации допущено не было, так как мобильный телефон не использовался ею; отсутствие нормативно закрепленного запрета иметь при себе мобильный телефон при проверке экзаменационных работ; нарушение сроков составления протокола об административном правонарушении; наличие оснований для признания правонарушения, вмененного Ш., малозначительным, поскольку умысла на нарушение порядка проведения аттестации у нее не имелось, существенного вреда общественным отношениям в сфере образования нанесено не было, жалоб на проведение экзамена не поступало; за нарушение порядка проведения государственной итоговой аттестации у Ш. была удержана из суммы оплаты вознаграждения по договору возмездного оказания услуг сумма неустойки, что повлекло нарушение требований ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ; судебными инстанциями нарушены требования ст. 24.1 КоАП РФ о полном, объективном и всестороннем выяснении обстоятельств дела.

Проверив материалы дела об административном правонарушении, изучив доводы жалобы, прихожу к выводу о законности и обоснованности постановления мирового судьи судебного участка N 297 района Соколиная гора города Москвы от 26 июля 2017 года и решения судьи Измайловского районного суда города Москвы от 04 октября 2017 года.

Административная ответственность по ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ наступает за умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации.

Как следует из материалов дела, в соответствии с приказом Департамента образования города Москвы от 10 марта 2017 года N 75 "Об утверждении состава предметных комиссий при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования в 2017 г." и распределением Регионального центра обработки информации города Москвы 28 мая 2017 года членом предметной комиссии по иностранным языкам и основным экспертом в пункте проверки заданий, расположенном на базе ГБОУ школа N **** по

адресу: г. ****, являлась Ш.

28 мая 2017 года на пункте проведения экзамена, организованного на базе ГБОУ Школа N **** по адресу: <...>, членом предметной комиссии и основным экспертом Ш. допущено нарушение порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования (далее ГИА-9), выразившиеся в том, что во время проверки заданий по английскому языку в аудитории проверки заданий звонил мобильный телефон, принадлежащий Ш.

Указанные действия Ш. квалифицированы по ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ.

Факт совершения Ш. административного правонарушения подтверждены совокупностью доказательств, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывают, а именно: протоколом об административном правонарушении N *** от 20 июня 2017 года; распоряжением Департамента образования города Москвы от 25 мая 2017 года N ***; копией приказа N 155 от 29.02.2016 "Об утверждении Положения о предметных комиссиях при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования"; копией приказа от 10 марта 2017 года N 75 "Об утверждении состава предметных комиссий при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования в 2017 г."; служебными записками председателя предметной комиссии по иностранным языкам С.Н. и организатора пункта проверки задания С.М., а также их устными показаниями, полученными мировым судьей в ходе рассмотрения дела; актом о неисполнении требований нормативных правовых актов по проведению ГИА-9 от 28 мая 2017 года; устными показаниями М., полученными мировым судьей; программой обучения членов предметной комиссии при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования (ГИА-9) по иностранным языкам; инструкцией организатора пункта проверки заданий, утвержденной ГАОУ ДПО МЦКО 13 апреля 2017 года; протоколом N 2 заседания Комиссии по присвоению статуса эксперта предметных комиссии ГИА-9 в 2017 году от 29 марта 2017 года и другими материалами дела.

Вывод судебных инстанций о наличии в действиях Ш. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, соответствует фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, которые всесторонне, полно и объективно исследовались и получили надлежащую оценку в судебных постановлениях в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ.

Довод жалобы об отсутствии в действиях Ш. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, поскольку правила проведения государственной итоговой аттестации Ш. не нарушала, пользование мобильным телефоном не осуществляла; факт наличия мобильного телефона при себе в отсутствие признаков его использования не является противоправным деянием и не влечет привлечение к административной ответственности, является несостоятельным в силу следующего.

В соответствии со ст. 59 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее - Закон об образовании) итоговая аттестация представляет собой форму оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы. Итоговая аттестация проводится на основе принципов объективности и независимости оценки качества подготовки обучающихся. Итоговая аттестация, завершающая освоение основных образовательных программ основного общего и среднего общего образования, основных профессиональных образовательных программ, является обязательной и проводится в порядке и в форме, которые установлены образовательной организацией, если иное не установлено законом.

Порядок проведения государственной итоговой аттестации (далее ГИА-9) по

соответствующим образовательным программам различного уровня и в любых формах (включая требования к использованию средств обучения и воспитания, средств связи при проведении государственной итоговой аттестации, требования, предъявляемые к лицам, привлекаемым к проведению государственной итоговой аттестации, порядок подачи и рассмотрения апелляций, изменения и (или) аннулирования результатов государственной итоговой аттестации) определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, если настоящим Федеральным законом не установлено иное (ч. 5 ст. 59 Закона об образовании).

Приказом Минобрнауки России от 25.12.2013 N 1394 утвержден Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования (далее - Порядок).

В силу пункта 49 Порядка предметные комиссии работают в помещениях, исключающих возможность допуска к ним посторонних лиц (за исключением сотрудников РЦОИ, осуществляющих организационно-технологическое сопровождение работы предметных комиссий, уполномоченных представителей ГЭК и общественных наблюдателей) и распространение информации ограниченного доступа. Экспертам запрещается копировать и выносить из указанных помещений экзаменационные работы, критерии оценивания, протоколы проверки экзаменационных работ, а также разглашать посторонним лицам информацию, содержащуюся в указанных материалах.

В случае установления факта нарушения экспертом указанных требований, недобросовестного выполнения возложенных на него обязанностей или использования статуса эксперта в личных целях орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий государственное управление в сфере образования, заграничное учреждение, учредитель принимают решение об исключении эксперта из состава предметной комиссии.

Приказом Департамента образования города Москвы от 29 февраля 2016 года N 155 утверждено Положение о предметных комиссиях при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования (далее - Положение).

Пунктом 5.8 Положения предусмотрено, что председателю, заместителю председателя, ответственному секретарю, экспертам и специалистам запрещается использовать мобильные телефоны, иные средства связи во время проведения проверки экзаменационных работ участников ГИА-9.

Федеральной службой по надзору в сфере образования науки (Рособрнадзор) разработаны Методические рекомендации для осуществления контрольной деятельности при проведении государственной итоговой аттестации выпускников, освоивших программы основного общего и среднего общего образования.

Согласно вышеуказанных Методических рекомендаций эксперту во время своего присутствия в пункте проверки знаний запрещено иметь при себе средства связи, электронно-вычислительную технику, фото- и аудио- и видеоаппаратуру и иные средства хранения и передачи информации.

Директором Центра подготовки педагогов по образовательным областям ГАОУ ВО МИОО утверждена краткая инструкция для экспертов при проверке работ ОГЭ, которая зачитывается организатором в аудитории перед началом проверки, и в которой установлен запрет иметь при себе экспертам телефона.

В целях обеспечения вышеуказанных условий для работы предметной комиссии в

соответствии с требованиями Порядка в пункте проверки заданий выделяются места для хранения личных вещей членов предметной комиссии.

Таким образом, исходя из положений Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", а также нормативно-правовых актов, устанавливающих требования к порядку проведения государственной аттестации, в целях соблюдения принципов объективности и независимости оценки качества подготовки обучающихся, членам предметной комиссии, экспертам установлен запрет как на использование любого вида технических средств, так и на пронос мобильного телефона в помещение пункта проверки заданий.

Как следует из материалов дела, в период с 23 января по 28 января 2017 г. Ш. прошла обучение по Программе обучения членов предметной комиссии при проведении ГИА-9, в связи с чем ей был присвоен статус "основной эксперт" предметной комиссии ГИА-9 в 2017 г.

Тем самым Ш. располагала необходимыми специальными знаниями, связанными с правами и обязанностями основного эксперта предметной комиссии ГИА-9.

28 мая 2017 года организатором в аудитории С** М.В., ответственным секретарем ПК по английскому языку ГИА - 9 П*** А.А., заместителем председателя ПК по английскому языку ГИА-9 М**** О.И. составлен акт о неисполнении требований нормативных правовых актов по проведению ГИА-9 членом предметной комиссии Ш., выразившейся в использовании мобильного телефона во время проведения проверки экзаменационных работ участников ГИА-9 (том 1 л.д. 144).

При этом согласно устных показаний С*** М.В., полученных мировым судьей с соблюдением требований КоАП РФ, 28 мая 2017 года около 12 часов у эксперта Ш. зазвонил мобильный телефон, в связи с чем, она (С.М.) сделала Ш. замечание, после чего последняя выключала мобильный телефон.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства по делу Ш. не отрицала того, что в ходе осуществления проверки заданий по английскому языку на мобильный телефон, находившийся у нее, поступил звонок.

Таким образом, Ш., являясь членом предметной комиссии, экспертом при проведении проверки заданий по английскому языку пронесла на территории пункта проверки заданий мобильный телефон и оставила его при себе, тем самым допустила нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации, в связи с чем судебные инстанции правомерно признали ее действия образующими объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ.

То обстоятельство, что разговор по мобильному телефону Ш. не осуществляла, после поступления телефонного звонка незамедлительно выключила звук на телефонном аппарате, не свидетельствует об отсутствии в ее действиях состава административного правонарушения, поскольку законодательством об образовании предусмотрен в целях исключения разглашения информации ограниченного доступа установлен запрет как на использование средства связи в ходе проведения государственной аттестации, так и на пронос средств связи, аудиоаппаратуры и иных средств хранения и передачи информации в пункт проверки заданий.

Равным образом не влечет отмену обжалуемых судебных актов довод жалобы о малозначительности совершенного Ш. административного правонарушения в силу следующего.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить

дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Применение ст. 2.9 КоАП РФ является правом, а не обязанностью суда. Малозначительность правонарушения является оценочной категорией, требующей установления фактических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела по существу.

Состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, является формальным и не предусматривает в качестве обязательного условия наступление последствий, в связи с чем отсутствие вреда и не наступление в результате допущенных нарушений последствий само по себе не свидетельствует о малозначительности деяния.

Правоотношения в данном случае возникают в сфере надзорных функций и свидетельствуют о высокой степени их общественной опасности, поскольку угроза охраняемым общественным отношениям заключается не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, но и в пренебрежительном отношении члена предметной комиссии, эксперта экзаменационной комиссии к исполнению возложенных на него обязанностей по соблюдению требований Порядка проведения государственной итоговой аттестации.

Таким образом, оснований для прекращения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, в отношении Ш. не имеется.

Утверждение в жалобе о том, что порядок привлечения Ш. к административной ответственности был нарушен, поскольку протокол об административном правонарушении был составлен 20 июня 2017 года, то есть с нарушением, установленного КоАП РФ срока, не влечет удовлетворение жалобы, поскольку само по себе нарушение срока составления протокола об административном правонарушении, предусмотренного статьей 28.5 КоАП РФ, не является основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении, если этим протоколом подтверждается факт правонарушения, и он составлен в пределах срока давности, установленного статьей 4.5 КоАП РФ.

Согласно разъяснению, содержащемуся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", срок составления протокола не является пресекательным.

Таким образом, нарушение установленного статьей 28.5 КоАП РФ срока составления протокола об административном правонарушении является несущественным и не влияет на его доказательственную оценку.

Вопреки доводу жалобы применение к Ш. мер гражданско-правовой ответственности по договору о возмездном оказании услуг не свидетельствует о нарушении положений ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ, предусматривающей запрет на привлечение к административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение.

Изучение материалов дела свидетельствует о том, что при рассмотрении дела и жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судебные инстанции правильно установили все фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию, дали надлежащую юридическую оценку действиям Ш. и на основе полного, объективного и всестороннего исследования представленных доказательств пришли к обоснованному выводу о наличии события административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, и виновности Ш. в его совершении. Мотивы, по которым в основу судебных актов были положены одни доказательства, и отвергнуты другие, в том числе доводы Ш., подробно изложены в обжалуемых судебных актах, данная названным доказательствам оценка является надлежащей, а потому ставить ее под сомнение оснований не имеется.

Бремя доказывания мировым судьей распределено правильно, с учетом требований ст. 1.5 КоАП РФ. Принцип презумпции невиновности не нарушен. Каких-либо неустрашимых сомнений по делу, которые должны толковаться в пользу Ш., по делу не усматривается.

При назначении наказания мировой судья учел данные о личности Ш., а также характер совершенного административного правонарушения. Административное наказание в виде штрафа назначено Ш. в соответствии с требованиями ст. ст. 3.1, 3.5 и 4.1 КоАП РФ, в пределах санкции ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ.

Жалоба не содержит доводов, влекущих отмену или изменение постановления мирового судьи и решения судьи районного суда.

Порядок и срок давности привлечения Ш. к административной ответственности не нарушены.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 30.13, 30.17, 30.18 КоАП РФ,

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 297 района Соколиная гора города Москвы от 26 июля 2017 года и решение судьи Измайловского районного суда города Москвы от 04 октября 2017 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, в отношении Ш. оставить без изменения, жалобу Ш. - без удовлетворения.

Заместитель председателя
Московского городского суда
Е.М.БАЗЬКОВА